

ВЕЛИКІЙ ШЕЙХЪ МАНСУРЪ.

(ИЗЪ ИСТОРИИ КАВКАЗСКИХЪ ВОЛНЕНІЙ).

Вѣковая борьба, которую вели съ русскими горцы Восточн. Кавказа съ внѣшней стороны носила характеръ чисто религіозный. Фанатизмъ горцевъ, слышнымъ рельефно выступавшій въ этой борьбѣ, совершенно заслонилъ настоящіе мотивы ея и давалъ поводъ думать до сихъ поръ, что горцами руководили не любовь къ свободѣ, не желаніе отстоять свою независимость, а вліяніе фанатиковъ муллъ, прикрывавшихъ свои личныя цѣли знаменемъ религіи. Между тѣмъ болѣе основательное изученіе событій, относящихся къ эпохѣ Кавказ. волненій, ясно показываетъ, что настоящимъ двигателемъ горцевъ въ этой борьбѣ была любовь къ свободѣ, переходившая въ отчаяніе при появленіи враговъ въ ихъ края. Рядомъ съ этимъ шла и горячая проповѣдь муллъ, призывавшихъ правовѣрныхъ во имя ислама поднять оружіе и угрожавшихъ за неслушаніе гнѣвомъ Аллаха. Прошлое кавказскихъ горцевъ наполнено непрерывными войнами другъ съ другомъ и между отдѣльными племенами.

Слабыя народности уступали первенство болѣе сильному племени и приучились сносить иго завоевателей. Независимыя народности Кавказа, въ силу ихъ превосходства надъ другими, знали что значить „*vae victis*“. Любовь къ свободѣ, купленной дорогою цѣною вполне была объяснима.

Борьба между народностями изъ-за родовыхъ несогласій окончилась, всѣ народности соединяются для борьбы съ Россіей. Этимъ любопытнымъ психологическомъ моментомъ пользуются имамы. Потребность въ объединеніи—создаетъ ихъ. Они впервые на Кавказѣ провозглашаютъ

идею національности и поднимають зеленое знамя священнаго пророка какъ символъ объединенія *всѣхъ* горцевъ, доселѣ враждебныхъ другъ другу.

Стоя по умственному развитію цѣлой головой выше народа и въ то же время живя его жизнью, эти единственные представители умственной жизни горцевъ, первые поняли причину слабости правовѣрныхъ и всю угрожающую имъ опасность. Хотя любовь къ свободѣ была присуща всѣмъ этимъ народностямъ, но идеи свободы было слишкомъ недостаточно чтобы во имя ея сплотить эти враждебныя другъ другу народности и заставить забыть ихъ вѣковую вражду. При крайнемъ ихъ примитивизмѣ, при той разобщенности, которая была вслѣдствіе ихъ географическаго положенія и, наконецъ, при отсутствіи общаго языка и одного идеала, они не могли сплотиться. въ одно цѣлое. Такой порядокъ вещей указалъ мулламъ, что единственнымъ связующимъ звеномъ можетъ быть религія.

У чеченцевъ есть поговорка, что „если народъ рѣшился возстать, то палка замѣняетъ ему имама“. Истиной этой воспользовались Шейхъ Мансуръ, Кази Мулла, Гамзатъ Бекъ, Шамиль и др. Исходя изъ этого, нельзя этимъ имамамъ придавать того преувеличеннаго значенія, какъ это дѣлають теперь. Нельзя все дѣло борьбы горцевъ за независимость приписывать дѣятельности имамовъ. Въ исторіи волненій имамамъ принадлежала лишь внѣшняя сторона борьбы, изысканіе средствъ для нея. Тѣ имамы, которые отказывались отъ этого, погибали.

Всю исторію борьбы горцевъ Вост. Кавк. можно раздѣлить на три періода, съ характернымъ отпечаткомъ въ каждомъ изъ нихъ.

Первый періодъ охватываетъ эпоху съ половины XVIII в. второй до 40-хъ гг. XIX в., а третій до 60-хъ гг.

Въ первомъ періодѣ самымъ характернымъ лицомъ является Шейхъ Мансуръ.

Театромъ военныхъ дѣйствій служитъ Чечня и отчасти Кабарда: во второмъ періодѣ Кази Мулла—въ Дагестанѣ и Чечнѣ. Въ третьемъ періодѣ дѣйствуютъ Гамзатъ Бекъ и Шамиль въ этихъ же краяхъ. О послѣднемъ періодѣ много извѣстно русской исторіографіи. тогда какъ первые два періода мало изучены и свѣдѣнія о нихъ невѣрны.

Въ 1785 г. въ Алдинскимъ аулѣ, на р. Сунжѣ верстахъ въ 7 отъ нынѣшняго Грознаго, появился имамъ Шейхъ Мансуръ. Въ этомъ же году противъ него былъ посланъ 3000-й отрядъ подъ начальствомъ полковн. Піерріа. Послѣдній, мало зная условія войны, забрался, въ лѣсныя дебри, оставивъ открытымъ свой тылъ. Поэтому онъ былъ совершенно разбитъ горцами, причемъ самъ былъ убитъ. Только незначительной горсти отряда удалось спастись, съ большимъ трудомъ отбивъ набѣгъ враговъ.

О числѣ потерь неизвѣстно до сихъ поръ, хотя народное преданіе, сохранившееся и слышанное нами, говоритъ что „изъ кольевъ, которыми былъ огороженъ аулъ и на которыхъ были выставлены головы убитыхъ, осталось безъ того ужаснаго украшенія только два: вся Сунжа была покрыта фуражками солдатъ“. Это, понятно, звучитъ сильнымъ преувеличеніемъ пылкой фантазіи горцевъ. Побѣда это для горцевъ имѣла слѣдующія послѣдствія. Во 1-хъ, она породило въ чеченцахъ самоувѣренность: они стали считать себя непобѣдимыми. Во 2-хъ, эта побѣда дала имъ славу и значеніе среди другихъ народовъ и первенство въ борьбѣ съ русскими. Въ 3-хъ, возрасло значеніе Шейхъ Мансура. Послѣ Алдинскаго сраженія шесть лѣтъ продолжалась дѣятельность Шейхъ Мансура, причемъ онъ терпѣлъ и неудачи. Въ 1791 г. онъ потерпѣлъ пораженіе и охотно принялъ предложеніе турецкаго правительства возмутить противъ Россіи Черкесовъ. Съ этой цѣлью онъ дѣйствовалъ въ Кабардѣ. При взятіи Анапы онъ былъ плѣненъ и отправленъ умирать на Соловецкіе острова.

Во время расцвѣта своей дѣятельности Шейхъ пользовался такимъ влияніемъ среди Чечни, что доселѣ о немъ сохранилось много разсказовъ.

Въ концѣ XVII в. чеченцы выселяются съ горъ на плоскость, оставленную русскими. Съ этого же времени среди нихъ распространяется исламъ. Чеченцы тогда вели пастушеское хозяйство и были мало воинственными. Поселившись на Сунжѣ, они начинаютъ беспокоить частыми набѣгами русскія владѣнія; особенно отъ нихъ терпятъ калмыки и ногайцы.

При такомъ измѣненіи характера они не имѣли хорошихъ вождей, и организаторовъ.

Шейхъ Мансуръ былъ такимъ хорошимъ военнымъ организаторомъ.

Въ этомъ—ключъ къ пониманію значенія его дѣятельности среди чеченцевъ.

С. Фарфоровскій.